

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БУРОГО МЕДВЕДЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Шило Дмитрий Николаевич

студент, Российский государственный аграрный заочный университет, РФ, г. Москва

Исследования проводились в Европейской части России. Для более детальных исследований были выбраны семь модельных областей, с полной предварительной информацией о состоянии экосистем, численности вида и др.: Московская, Смоленская, Тверская, Псковская, Новгородская, Ярославская и Вологодская области. Псковская и Тверская области исследовались более подробно – в порайонном аспекте.

Данные о климатических условиях взяты из оценочного доклада Росгидромета “Об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации”.

Потепление климата на протяжении многих десятков лет наблюдается во всем мире и в том числе в России, и развитие этого процесса, доказанного инструментальными наблюдениями, прогнозируется, по крайней мере, до конца текущего столетия.

В связи с этим происходят и изменения количества годовых осадков, за 1976–2022 гг. в целом по территории России увеличились на 7.2 мм. Происходит смещение сроков прилета на более ранние и отлета на более поздние у мигрирующих видов птиц (как и удлинение периода гнездования и, возможно, повышение эффективности репродукции), особенно у таких видов как гусеобразные.

Также произошли изменения границ растительных зон (продвижение на север границы лесной зоны, особенно заметное на Европейском Севере страны) и, как следствие, изменения в структурах, а возможно, и в функционировании лесных экосистем высоких широт.

На севере Архангельской области отмечены весьма дальние заходы медведя далеко в тундру, медведей нередко видели на десятки километров севернее (в том числе к северу и востоку от оз. Вижас).

Несомненный интерес представляет анализ последствий воздействия на биоту (в данном случае – на популяции бурого медведя) аномальных осени и предзимья 2013 г. Достоверных данных о влиянии этой погодной аномалии на жизнедеятельность медведя по всему региону не имеется, но существует некоторая информация по отдельным его частям.

Так, по устным сообщениям коллег-специалистов с мест и охотников-корреспондентов из Ярославской и Архангельской областей, Карелии и Республики Коми, уже с начала-середины ноября там не отмечались следы не залегших в берлогу хищников. Вместе с тем, Жарковском, Ржевском районе Тверской обл. в начале декабря охотники замечали не залегших в берлогу медведей, которые вновь посещали пожухшие овсяные поля, куда в конце лета они выходили полакомиться овсом молочно-восковой спелости. Иными словами, несмотря на аномально плюсовые температуры, сроки залегания медведей в берлоги не сдвинулись на более позднее время только на севере Европейской России, тогда как в центральных ее областях звери бодрствовали до наступления холодов. Последствия этого неблагоприятного для вида явления еще предстоит изучить. В целом северная граница ареала вида в регионе менялась незначительно, тогда как южная претерпевала весьма существенные, подчас катастрофические изменения.

Последние исследования показали, что отмечаемая ранее экспансия медведя вдоль южной границы ареала на юг и заселение им многочисленных угодий, формирующихся вокруг заброшенных деревень и зарастающих лесом старопахотных земель, продолжается и поныне, но с меньшей интенсивностью.

Благополучие бурого медведя в регионе определяется двумя ключевыми факторами: состоянием лесных экосистем и охотничьим прессом. Имеет значение также и плотность населения, особенно сельского. Считается, что для выживания одной особи нужно не менее 10 км² леса, при этом общая лесистость всей обитаемой территории должна быть выше 15%

Распределение ресурсов медведя по модельным областям региона коррелирует с размерами в них лесных площадей: в настоящее время больше всего медведей в Вологодской, Тверской и Новгородской областях, то есть там, где больше сохранилось коренных лесов. Именно такие лесные массивы и характерны для многих лесов модельных областей, в том числе для Псковской и Тверской. Нужно отметить, что коренных лесов здесь осталось менее половины, а современные леса региона – это в значительной степени вторичные древостой, сформировавшиеся на пройденных рубками территориях. Сейчас особую озабоченность в регионе вызывают нелегальные рубки.

Рассмотрим это более подробно на примере Псковской и Тверской областей. Как и на большей части видового ареала, в Псковской обл. бурый медведь – неотъемлемый функциональный компонент лесных экосистем. Площади лесов в области заметно разнятся по районам. Лесистость Псковской обл. в историческом аспекте отличалась хорошо выраженной динамикой. В 1986 г. она составляла 64.6%, в 1997 г. – 31%, в 2014 г. – 25.6%. К 2022 г. она увеличилась до 57.9% из-за уменьшения площади сельскохозяйственных земель и последующего их зарастания лесной растительностью.

В настоящее время лесами занято более 40% территории. 45% лесопокрытой площади области занимают хвойные леса и 34.5% – мелколиственные. Остальная часть занята смешанными лесами. Основные породы – ель и сосна, в меньшей степени – береза, осина, ольха серая и черная. На юго-западе области преобладают интразональные сосняки на бедных почвах (болотных, песках, супесях). В районах, где лесистость выше, обычно выше и численность медведя, но четкой прямой зависимости все же нет. В распределении ресурсов вида по районам Псковской обл. прослеживается тенденция роста его численности в направлении на север, восток и юго-восток к границам Ленинградской, Новгородской и Тверской областей. Подчеркнем, что пограничные территории, как правило, более привлекательны для животных еще и потому, что фактор беспокойства здесь наименьший. Вдоль границы со странами Балтии в Печорском, Палковском, Пыталовском и Красногородском районах Псковской области медведи встречаются редко: по одной – две особи в каждом, да и то эпизодически и не каждый год. (В 2011 г. в трех последних районах медведей не учли вообще). Связано это главным образом с низким здесь бонитетом угодий – мало кормные для медведя сосняки на песках, супесях и болотных почвах.

Помимо ведущих параметров среды (лесистости и др.) на распределение хищника по территории существенное влияние оказывает плотность населения и, следовательно, давление пресса охотничьих хозяйств а также браконьерства. Поэтому плотность обитания медведя в разных районах коррелирует с плотностью именно сельского населения. Количество деревень и численность сельских жителей в области продолжает снижаться. С 1997 по 2022 гг. она упала с 1237.4 тыс. до 308.7 тыс. чел., причем 55.6% падения пришлось на тридцатилетие 1990–2020 гг. За эти же 30 лет площадь сельскохозяйственных земель сократилась на 22.5%.

Распределение ресурсов бурого медведя по районам коррелирует с размерами лесных площадей, но только в целом. Прослеживаемая тенденция роста численности медведя в направлении на северо-запад и запад к границе с Псковской обл., объясняется теми же факторами, что и на востоке этой области.

В Тверской обл. на границе с Московской медведя практически нет, поскольку здесь находятся города, промышленные предприятия, сеть крупных транспортных магистралей, а ландшафты коренным образом изменены.

В регионе продолжается рост численности медведя. По южной границе ареала хищник заселяет все новые территории. Но наибольший оптимизм вселяет то обстоятельство, что огромные и поныне мало населенные таежные просторы севера Европейской России сами по себе еще долго будут служить своеобразным резерватом для медведей, и потому биоресурсный потенциал вида в обозримом будущем будет достаточно высок.

Дальнейшая судьба медведя в регионе в долговременной перспективе будет определяться разными обстоятельствами. Состояние среды обитания хищника в масштабах региона пока не вызывает большой тревоги, тогда как потенциальный ущерб от интенсивной (и негативно выборочной) охоты предсказуем.

Список литературы:

1. Вайсфельд М.А., Баскин Л.М., Губарь Ю.П. и др. Динамика южной границы ареала бурого медведя в Европейской России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2008. № 3. С. 81-91.
2. Вайсфельд М.А., Пушкарев С.В. Бурый медведь в Европейской России на рубеже веков: состояние популяций, вопросы охраны и использования ресурсов // Медведи. Современное состояние видов. Перспективы сосуществования с человеком. Великие Луки, 2011. С. 42-59.